

«Укорочение» счетных систем дифференциальных уравнений с импульсным воздействием

При исследовании нелинейных уравнений в частных производных гиперболического типа с помощью метода усреднения [1] возникает задача, связанная с решением счетной системы обыкновенных дифференциальных уравнений [1—3]. В настоящей статье рассматривается аналогичная задача об «укорочении» (в смысле [3]) счетной системы дифференциальных уравнений с импульсным воздействием, к которой приходим, применяя при изучении гиперболических импульсных систем метод усреднения.

Рассмотрим счетную систему дифференциальных уравнений с импульсным воздействием

$$\begin{aligned} dx_k/dt &= \varepsilon X_k(t, x_1, x_2, \dots), \\ \Delta x_k|_{t_i} &= \varepsilon I_{ik}(x_1, x_2, \dots), \quad i, k = 1, 2, \dots, \end{aligned} \quad (1)$$

и «укороченную» систему

$$dx_k/dt = \varepsilon X_k(t, x_1, \dots, x_n, 0, \dots),$$

$$\Delta x_k|_{t_i} = \varepsilon I_{ik}(x_1, x_2, \dots, x_n, 0, \dots), \quad k = \overline{1, n}, \quad i = 1, 2, \dots, \quad (2)$$

которая получается из исходной системы (1), если положить в ней равными нулю все искомые функции, начиная с $(n+1)$ -й, и отбросить все уравнения, начиная с $(n+1)$ -го.

Введем в рассмотрение банахово пространство \mathfrak{B} кусочно-непрерывных (с разрывами первого рода при $t = t_i$) функций $\varphi(t)$, заданных на отрезке $[0, T]$, с нормой $|\varphi(t)|_0 = \max_{t \in [0, T]} |\varphi(t)|$, где $|\cdot|$ — обычная норма в $C([0, T])$. Сходимость последовательности функций $\varphi_1(t), \varphi_2(t), \dots$ в \mathfrak{B} эквивалентна обычной равномерной сходимости на промежутке $[0, T]$.

Предположим, что правые части импульсной системы (1) удовлетворяют в некоторой области

$$0 \leq t \leq T, \quad |x_k|_0 \leq R, \quad k = 1, 2, \dots \quad (3)$$

следующим условиям:

1) функции $X_k(t, x_1, x_2, \dots)$ и $I_{ik}(x_1, x_2, \dots)$ непрерывны относительно своих переменных;

2) функции $X_k(t, x_1, x_2, \dots)$ и $I_{ik}(x_1, x_2, \dots)$ удовлетворяют усиленному условию Коши—Липшица:

$$\begin{aligned} & |X_k(t_1, x_1, \dots, x_{m-1}, x'_m, x'_{m+1}, \dots) - X_k(x_1, \dots, x_{m-1}, \\ & \quad x''_m, x''_{m+1}, \dots)|_0 \leq A(t) \varepsilon_k(m) \bar{\Delta} u, \\ & |I_{ik}(x_1, \dots, x_{m-1}, x'_m, x'_{m+1}, \dots) - I_{ik}(x_1, \dots, x_{m-1}, \\ & \quad x''_m, x''_{m+1}, \dots)|_0 \leq K_i \varepsilon_{ik}(m) \bar{\Delta} u, \quad k = 1, 2, \dots, \end{aligned}$$

где $(t, x_1, x_2, \dots, x'_m, x'_{m+1}, \dots)$ и $(t, x_1, x_2, \dots, x''_m, x''_{m+1}, \dots)$ — точки из области (3), $A(t)$ — функция, принадлежащая пространству \mathfrak{B} , K_i — положительные постоянные, $\bar{\Delta} u = \sup \{|x'_m - x''_m|_0, |x'_{m+1} - x''_{m+1}|_0, \dots\}$, а $\varepsilon_k(m) \rightarrow 0$ и $\varepsilon_{ik}(m) \rightarrow 0$ при $m \rightarrow \infty$ для всех i и k ;

3) при любом $t \in [0, T]$ и при $x_1 = x_2 = \dots = 0$ выполняются неравенства $|X_k(t, 0, \dots)|_0 \leq B(t)$ и $|I_{ik}(0, \dots)|_0 \leq L_i < \infty$, где $B(t)$ — функция, принадлежащая пространству \mathfrak{B} , L_i — некоторые положительные постоянные, $i, k = 1, 2, \dots$.

Кроме того, предполагается, что последовательность моментов импульсного воздействия $\{t_i\}$ не имеет конечных предельных точек.

З а м е ч а н и е 1. Выполнение условия 2 влечет за собой выполнение обычного условия Коши—Липшица:

$$\begin{aligned} & |X_k(t, x'_1, \dots) - X_k(t, x''_1, \dots)|_0 \leq A(t) \bar{\Delta} v, \\ & |I_{ik}(x'_1, \dots) - I_{ik}(x''_1, \dots)|_0 \leq K_i \bar{\Delta} v, \quad i, k = 1, 2, \dots, \end{aligned}$$

где $A(t)$ — функция из пространства \mathfrak{B} , K_i — некоторые положительные постоянные, точки (t, x'_1, \dots) и (t, x''_1, \dots) принадлежат области (3), а $\bar{\Delta} v = \sup \{|x'_1 - x''_1|_0, |x'_2 - x''_2|_0, \dots\}$.

З а м е ч а н и е 2. При сделанных нами предположениях можно легко установить существование и единственность решения исходной импульсной системы (1), основываясь на результатах работы [3] и используя методику, предложенную в [4].

Рассмотрим последовательность функций $x_1(t, \varepsilon), x_2(t, \varepsilon), x_3(t, \varepsilon), \dots$, принадлежащих пространству \mathfrak{B} при $0 \leq \varepsilon \leq \varepsilon_0$ и удовлетворяющих условиям $|x_k(t, \varepsilon)|_0 \leq R, k = 1, 2, \dots$. Очевидно, что функции $X_k(t, x_1(t, \varepsilon), x_2(t, \varepsilon), \dots)$ и $I_{ik}(x_1(t, \varepsilon), x_2(t, \varepsilon), \dots), i, k = 1, 2, \dots$, также будут принадлежать пространству \mathfrak{B} . Предположим, что $x_k(t, \varepsilon), k = 1, 2, \dots$, —

решение счетной импульсной системы (1), которое определяется начальными значениями $(t_0, x_1^0, x_2^0, \dots)$ из области (3), $0 \leq \varepsilon \leq \varepsilon_0$. Положим $x_0 = \sup \{|x_1^0|, |x_2^0|, \dots\}$, $x(t, \varepsilon) = \sup \{|x_1(t, \varepsilon)|_0, |x_2(t, \varepsilon)|_0, \dots\}$ при $0 \leq \varepsilon \leq \varepsilon_0$ и $t \in \sigma$, где $\sigma = [t^*, t^{**}]$ — произвольно взятый отрезок длины δ , удовлетворяющий условию $\sigma \in [0, T]$; при этом без ограничения общности можно считать, что $t^* < t_0 < t_1 < \dots < t_q < t^{**}$.

Согласно условиям 2 и 3 в любой точке области (3)

$$|X_h(t, x_1, \dots)|_0 \leq A(t) \sup \{|x_1(t)|_0, |x_2(t)|_0, \dots\} + B(t),$$

$$|I_{ih}(x_1, \dots)|_0 \leq K_i \sup \{|x_1(t_i)|_0, |x_2(t_i)|_0, \dots\} + L_i.$$

Следовательно,

$$x(t, \varepsilon) \leq x_0 + \varepsilon \int_{t_0}^t [A(t)x(t, \varepsilon) + B(t)] dt + \varepsilon \sum_{t_0 < t_i < t} [K_i x(t_i, \varepsilon) + L_i].$$

Пусть $t \geq t_0$. Тогда $x(t, \varepsilon) \leq v(t, \varepsilon)$, где $v(t, \varepsilon)$ — решение интегросуммарного уравнения

$$v(t, \varepsilon) = x_0 + \varepsilon \int_{t_0}^t [A(t)v(t, \varepsilon) + B(t)] dt + \varepsilon \sum_{t_0 < t_i < t} [K_i v(t_i, \varepsilon) + L_i]. \quad (4)$$

Для всех $t \in \sigma$ положим

$$A = \begin{cases} \max A(t), & t \neq t_i, \\ \max \{A(t_i), K_i\}, & t = t_i, \end{cases} \quad B = \begin{cases} \max B(t), & t \neq t_i, \\ \max \{B(t_i), L_i\}, & t = t_i. \end{cases}$$

Тогда используя лемму 2.3 из [4] и представление (4), получаем

$$x(t, \varepsilon) \leq x_0(1 + \varepsilon A)^{i(\sigma)} \exp(\varepsilon A \delta) + \frac{B}{A} [(1 + \varepsilon A)^{i\delta} \exp(\varepsilon A \delta) - 1],$$

где под $i(\sigma)$ понимается количество моментов импульсного воздействия на отрезке σ .

Пусть $u_{sn} = u_{sn}(t, \varepsilon)$, $s = \overline{1, n}$, — решение «укороченной» импульсной системы (2), удовлетворяющее начальным условиям $u_{sn}(t_0, \varepsilon) = x_s^0$, $s = \overline{1, n}$. Положим $u_{sn} = 0$ для $s > n$. Легко видеть, что функции $u_{sn}(t, \varepsilon)$ удовлетворяют условиям

$$|u_{sn}(t, \varepsilon)|_0 \leq x_0(1 + \varepsilon A)^{i(\sigma)} \exp(\varepsilon A \delta) + \frac{B}{A} [(1 + \varepsilon A)^{i\delta} \exp(\varepsilon A \delta) - 1] = \gamma \quad (5)$$

при любых s, n и при любом $t \in \sigma$, причем

$$|u_{sn}(t + \Delta t, \varepsilon) - u_{sn}(t, \varepsilon)|_0 \leq (A\gamma + B)\Delta t. \quad (6)$$

Рассмотрим последовательность чисел n_1, n_2, \dots, n_p , стремящуюся к ∞ . Соответствующие этим числам последовательности функций $u_{sn_1}(t, \varepsilon)$, $u_{sn_2}(t, \varepsilon), \dots, u_{sn_p}(t, \varepsilon), \dots$, $s = 1, 2, \dots$, удовлетворяют неравенствам (5) и (6). Следовательно, на отрезке $[t^*, t_1]$ эти последовательности равномерно ограничены и равномерно непрерывны, поэтому по теореме Арцела из них можно выделить подпоследовательность $u_{1\alpha_1}(t, \varepsilon), u_{1\alpha_2}(t, \varepsilon), \dots, u_{1\alpha_n}(t, \varepsilon), \dots$, которая равномерно сходится на отрезке $[t^*, t_1]$. Полученную подпоследовательность рассмотрим на отрезке $(t_1, t_2]$. На этом отрезке она является равномерно ограниченной и равномерно непрерывной, поэтому по теореме Арцела из нее можно выделить подпоследовательность $u_{1\alpha_1}^1(t, \varepsilon), u_{1\alpha_2}^1(t, \varepsilon), \dots, u_{1\alpha_n}^1(t, \varepsilon), \dots$, которая будет равномерно сходиться на отрезке $[t^*, t_2]$. Продолжая аналогичные рассуждения относительно отрезков $(t_2, t_3], \dots, (t_q, t^{**}]$, заключаем, что из последовательности $u_{1\alpha_1}(t, \varepsilon), u_{1\alpha_2}(t, \varepsilon), \dots, u_{1\alpha_n}(t, \varepsilon)$, можно выделить подпоследовательность $u_{1\alpha_1}^q(t, \varepsilon)$,

$u_{1\alpha_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{1\alpha_n}^q(t, \varepsilon), \dots$, которая (будет равномерно сходиться на отрезке $[t^*, t^{**}] = \sigma$.

Рассуждая аналогично, можно из бесконечной последовательности $u_{2\alpha_1}(t, \varepsilon), u_{2\alpha_2}(t, \varepsilon), \dots, u_{2\alpha_n}(t, \varepsilon), \dots$ выделить подпоследовательность $u_{2\beta_1}^q(t, \varepsilon), u_{2\beta_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{2\beta_n}^q(t, \varepsilon), \dots$, которая будет равномерно сходиться на отрезке σ . Из последовательности $u_{3\beta_1}(t, \varepsilon), u_{3\beta_2}(t, \varepsilon), \dots, u_{3\beta_n}(t, \varepsilon), \dots$ можно выделить подпоследовательность $u_{3\gamma_1}^q(t, \varepsilon), u_{3\gamma_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{3\gamma_n}^q(t, \varepsilon), \dots$, которая также будет равномерно сходиться на отрезке σ . Продолжая этот процесс, получаем счетное множество бесконечных последовательностей

$$\begin{aligned} & u_{\alpha_1}^q(t, \varepsilon), u_{\alpha_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{1\alpha_n}^q(t, \varepsilon), \dots, \\ & u_{2\beta_1}^q(t, \varepsilon), u_{2\beta_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{2\beta_n}^q(t, \varepsilon), \dots, \\ & u_{3\gamma_1}^q(t, \varepsilon), u_{3\gamma_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{3\gamma_n}^q(t, \varepsilon), \dots, \\ & \dots \end{aligned} \quad (7)$$

каждая из которых равномерно сходится на отрезке σ . С помощью выражений (7) образуем последовательности

$$\begin{aligned} & u_{1\alpha_1}^q(t, \varepsilon), u_{1\beta_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{1\delta_n}^q(t, \varepsilon), \dots, \\ & u_{2\alpha_1}^q(t, \varepsilon), u_{2\beta_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{2\delta_n}^q(t, \varepsilon), \dots, \\ & \dots \\ & u_{s\alpha_1}^q(t, \varepsilon), u_{s\beta_2}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{s\delta_n}^q(t, \varepsilon), \dots \\ & \dots \end{aligned}$$

Каждая бесконечная последовательность

$$u_{s\alpha_1}^q(t, \varepsilon), u_{s\beta_2}^q(t, \varepsilon), u_{s\gamma_3}^q(t, \varepsilon), \dots, u_{s\delta_n}^q(t, \varepsilon), \dots, \quad s = 1, 2, \dots, \quad (8)$$

равномерно сходится на отрезке σ , поскольку при отбрасывании некоторого числа членов в ней получим подпоследовательность, содержащуюся в одной из равномерно сходящихся последовательностей (7). Обозначим пределы последовательностей (8) через

$$\lim_{\delta_n \rightarrow \infty} u_{s\delta_n}^q(t, \varepsilon) = u_s^q(t, \varepsilon), \quad s = 1, 2, \dots \quad (9)$$

Очевидно, что функции $u_s^q(t, \varepsilon)$ удовлетворяют неравенствам (5) и (6) и являются согласно способу построения равностепенно непрерывными на отрезке σ . Обозначим для простоты последовательности (8) через $\varphi_{s1}(t, \varepsilon), \dots, \varphi_{s2}(t, \varepsilon), \dots, \varphi_{sn}(t, \varepsilon), \dots, s = 1, 2, \dots$. Тогда при фиксированных k и l с использованием условия 2 и замечания 1 получим

$$\begin{aligned} & |X_k(t, \varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) - X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \\ & \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots)|_0 \leq A \sup \{ |u_1(t, \varepsilon) - \\ & \varphi_{1n}(t, \varepsilon)|_0, \dots, |u_l(t, \varepsilon) - \varphi_{ln}(t, \varepsilon)|_0 \}, \end{aligned} \quad (10)$$

$$\begin{aligned} & |I_{ik}(\varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) - I_{ik}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \\ & \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots)|_0 \leq A \sup \{ |u_1(t, \varepsilon) - \varphi_{1n}(t, \varepsilon)|_0, \dots, \\ & \dots, |u_l(t, \varepsilon) - \varphi_{ln}(t, \varepsilon)|_0 \}. \end{aligned} \quad (11)$$

Пусть $\eta > 0$ — сколь угодно малое наперед заданное число. Тогда найдется такое $N = N(l, \eta)$, что для всех $n > N$ будет выполняться неравенство

$$\sup \{ |u_1(t, \varepsilon) - \varphi_{1n}(t, \varepsilon)|_0, \dots, |u_l(t, \varepsilon) - \varphi_{ln}(t, \varepsilon)|_0 \} \leq \eta/2A,$$

согласно которому соотношения (10) и (11) примут вид

$$|X_k(t, \varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) - X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots)|_0 \leq \eta/2, \quad (12)$$

$$|I_{ik}(\varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) - I_{ik}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots)|_0 \leq \eta/2. \quad (13)$$

На основании условия 2 и оценок (5), (6) имеем

$$|X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots) - X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots)|_0 \leq 2A\gamma\varepsilon_k(l), \quad (14)$$

$$|I_{ik}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots) - I_{ik}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots)|_0 \leq 2A\gamma\varepsilon_{ik}(l). \quad (15)$$

Поскольку $\varepsilon_k(l) \rightarrow 0$ и $\varepsilon_{ik}(l) \rightarrow 0$ при $l \rightarrow \infty$, то для сколь угодно малого наперед заданного $\eta > 0$ найдется такое $N_1 = N_1(l, \eta)$, что $\max\{\varepsilon_k(l), \varepsilon_{ik}(l)\} < \eta/4A\gamma$ при $l > N_1$ и соотношения (14) и (15) примут вид

$$|X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots) - X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots)|_0 < \eta/2, \quad (16)$$

$$|I_{ik}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots, u_l(t, \varepsilon), \varphi_{l+1,n}(t, \varepsilon), \varphi_{l+2,n}(t, \varepsilon), \dots) - I_{ik}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots)|_0 < \eta/2. \quad (17)$$

С учетом оценок (12), (13), (16), (17) окончательно имеем

$$|X_k(t, \varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) - X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots)|_0 < \eta, \\ |I_{ik}(\varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) - I_{ik}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots)|_0 < \eta$$

при $n > N$ для всех $t \in \sigma$ и всех целых i , что позволяет осуществить следующие предельные переходы:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_{t_0}^t X_k(t, \varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) dt = \int_{t_0}^t X_k(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots) dt, \quad (18)$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{j=1}^{i(\sigma)} I_{jk}(\varphi_{1n}(t, \varepsilon), \varphi_{2n}(t, \varepsilon), \dots) = \\ = \sum_{j=1}^{i(\sigma)} I_{jk}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots), \quad t \in \sigma, \quad k = 1, 2, \dots,$$

Из (18) следует, что функции $u_s(t, \varepsilon)$, $s = 1, 2, \dots$, удовлетворяют интегрально-суммарным уравнениям

$$u_s(t, \varepsilon) = x_s^0 + \varepsilon \int_{t_0}^t X_s(t, u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots) dt + \\ + \varepsilon \sum_{j=1}^{i(\sigma)} I_{jk}(u_1(t, \varepsilon), u_2(t, \varepsilon), \dots), \quad s = 1, 2, \dots,$$

а следовательно, $u_s(t, \varepsilon) = x_s(t, \varepsilon)$, $s = 1, 2, \dots$, т. е. при любом фиксированном l для произвольного сколь угодно малого наперед заданного $\eta > 0$ найдется такое достаточно большое $N_2 = N_2(l, \eta)$, что при $n > N_2$

$$\max_{t \in \sigma} \{|x_1(t, \varepsilon) - u_{1n}(t, \varepsilon)|_0, \dots, |x_l(t, \varepsilon) - u_{ln}(t, \varepsilon)|_0\} < \eta. \quad (19)$$

Очевидно, что выбор постоянной N_2 не зависит от ε и $u_{sn}(t, \varepsilon) \rightarrow x_s(t, \varepsilon)$ при $n \rightarrow \infty$ равномерно по ε для каждого $s = 1, 2, \dots$. Следовательно, решения «укороченной» импульсной системы (2) удовлетворяют соотношениям

$$\lim_{n \rightarrow \infty} u_{sn}(t, \varepsilon) = x_s(t, \varepsilon), \quad s = 1, 2, \dots, \quad (20)$$

где $x_s(t, \varepsilon)$, $s = 1, 2, \dots$, — решения исходной счетной импульсной системы (1).

Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 1. Пусть для счетной системы дифференциальных уравнений с импульсным воздействием (1) выполнены предположения 1—3. Тогда решения «укороченной» системы (2) удовлетворяют соотношению (20), причем справедлива оценка (19).

Следуя [5, 6], предположим, что равномерно относительно x_1, x_2, \dots из области (3) существуют конечные пределы

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T} \int_0^T X_k(t, x_1, x_2, \dots, x_n, 0, 0, \dots) dt = X_k^0(x_1, x_2, \dots, x_n, 0, 0, \dots),$$

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T} \sum_{0 < t_i < T} I_{ik}(x_1, x_2, \dots, x_n, 0, 0, \dots) = I_k^0(x_1, x_2, \dots, x_n, 0, 0, \dots),$$

и рассмотрим усредненную «укороченную» систему, соответствующую «укороченной» импульсной системе (2):

$$\frac{d\xi_k}{dt} = \varepsilon [X_k^0(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n, 0, 0, \dots) + I_k^0(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n, 0, 0, \dots)]. \quad (21)$$

Согласно аналогу классической теоремы Н. Н. Боголюбова [1] для дифференциальных уравнений с импульсным воздействием [5, 6], если $\xi_k = \xi_k(t, \varepsilon)$, $k = \overline{1, n}$, является решением усредненной «укороченной» импульсной системы (21), лежащим в области (3) вместе с некоторой своей ρ -окрестностью, то при определенных условиях (см. [5, 6]), выполнение которых в рассматриваемом случае следует из предположений 1—3, для любых сколь угодно малых положительных ρ и η и любого достаточно большого $L > 0$ можно указать такое $\varepsilon_0 > 0$, что для всех положительных $\varepsilon \leq \varepsilon_0$ «укороченная» импульсная система (2) имеет решения $u_{sn}(t, \varepsilon)$, определенные при $t \in [0, L/\varepsilon]$ и такие, что

$$|u_{sn}(t, \varepsilon) - \xi_s(t, \varepsilon)|_0 < \eta, \quad t \in [0, L/\varepsilon], \quad s = \overline{1, n}. \quad (22)$$

Выберем теперь число L так, чтобы $L/\varepsilon \leq T$, и пусть $x_s = x_s(t, \varepsilon)$, $s = 1, 2, \dots$ — решения счетной импульсной системы (1). Тогда справедливо неравенство

$$|x_s(t, \varepsilon) - \xi_s(t, \varepsilon)|_0 \leq |x_s(t, \varepsilon) - u_{sn}(t, \varepsilon)|_0 + |u_{sn}(t, \varepsilon) - \xi_s(t, \varepsilon)|_0,$$

из которого с учетом оценок (19) и (22) получаем

$$|x_s(t, \varepsilon) - \xi_s(t, \varepsilon)|_0 < 2\eta, \quad t \in [0, L/\varepsilon], \quad s = 1, 2, \dots \quad (23)$$

Тем самым доказана следующая теорема.

Теорема 2. Пусть помимо предположений 1—3 выполняется условие

4) усредненная «укороченная» система (21) имеет решение $\xi_h = \xi_h(t, \varepsilon)$, которое для всех $t \in [0, L]$ принадлежит области (3) вместе с некоторой ρ -окрестностью. Тогда для любого $\eta > 0$ существует такое $\varepsilon_0 > 0$, что для всех $\varepsilon \in [0, \varepsilon_0]$ счетная система дифференциальных уравнений с импульсным воздействием (1) имеет решение $x_s(t, \varepsilon)$, $s = 1, 2, \dots$, определенное при $t \in [0, L/\varepsilon]$ и такое, что имеет место неравенство (23).

1. Митропольский Ю. А. Метод усреднения в нелинейной механике.— Киев : Наук. думка, 1971.— 440 с.
2. Митропольский Ю. А., Мосеенков Б. И. Асимптотические решения уравнений в частных производных.— Киев : Вища шк., 1976.— 592 с.
3. Персидский К. П. Счетные системы дифференциальных уравнений и устойчивость их решений // Изв. АН КазССР. Сер. мат. и мех.— 1959.— Вып. 7.— С. 52—71.
4. Самойленко А. М., Перестюк Н. А. Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием.— Киев : Вища шк., 1987.— 288 с.
5. Митропольский Ю. А., Самойленко А. М., Перестюк Н. А. Метод усреднения в системах с импульсным воздействием // Укр. мат. журн.— 1985.— 37, № 1.— С. 56—64.
6. Самойленко А. М. Метод усреднения в системах с толчками // Мат. физика.— 1971.— Вып. 9.— С. 101—117.

Ин-т математики АН УССР, Киев

Получено 10.12.87